

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО И СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА *

Сергей Николаевич СИЛЬВЕСТРОВ ^{a,*},
Юрий Александрович КРУПНОВ ^b,
Евгений Владимирович ЗОЛОТАРЕВ ^c,
Наталья Владимировна ЛАПЕНКОВА ^d

^a доктор экономических наук, профессор,
директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
silvestrsn@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8987-5771

^b доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института экономической политики и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
yukrupnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>
SPIN-код: 2384-6160

^c кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра мониторинга и оценки экономической безопасности,
Институт экономической политики и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
eugene.zolotarev@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5604-2774>
SPIN-код: 2594-1822

^d младший научный сотрудник Института экономической политики
и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
ms.nvla@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1644-4338>
SPIN-код: 9324-7981

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 661/2021
Получена 02.12.2021
Получена в
доработанном виде
23.12.2021
Одобрена 11.01.2022
Доступна онлайн

Аннотация

Предмет. Отношения государства и бизнеса, проблемы
повышения конкурентоспособности.
Цели. Комплексный анализ проблемы неполного соответствия
характера партнерства сложившимся условиям функционирования
российской и мировой экономики. Разработка и обоснование
концептуальной консервативной модели взаимодействия
бизнеса и власти.

15.02.2022

УДК 338.242.4

JEL: F15, F21, O11,
O38, O43

Ключевые слова:

государственно-частное
партнерство, стратегия
экономического
развития,
экономический рост

Методология. Используются методы логического, статистического и ретроспективного анализа.

Результаты. Установлено, что для обеспечения сбалансированного развития экономики партнерство должно стать важным инструментом долговременной политики, ориентированной на повышение технологического уровня и конкурентоспособности. Общую направленность сотрудничества задают национальные цели Российской Федерации. Действия партнеров нуждаются в максимальной координации при ведущей роли государства.

Выводы. Консервативная модель отношений государства и бизнеса предполагает выстраивание отношений в рамках экспортно-ориентированной стратегии развития экономики. Либерализм в отношении малого и среднего бизнеса должен сочетаться с элементами директивного управления в отношениях с отдельными субъектами крупного предпринимательства, а усилия по защите конкуренции – с поддержкой интеграционных процессов в рамках конкурентной борьбы за мировые рынки.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Сильвестров С.Н., Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Лапенкова Н.В. Государственно-частное партнерство и стратегия экономического роста // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 341 – 363.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.2.341>

Введение

Анализируя экономическую суть партнерства, принято говорить о различных формах совместных проектов. Обычно под сотрудничеством государства и бизнеса понимается совместная реализация крупных и мелких инвестиционных проектов [1]. Однако суть современного понимания партнерства гораздо шире. Фактически оно представляет собой тесную кооперацию в целях определения и реализации взаимовыгодных алгоритмов развития национальной экономики.

Частные предприниматели, ориентированные на извлечение прибыли, редко задумываются о полезности их партнерства в рамках реализации национальной экономической политики. Однако государство оценивает любые экономические шаги в первую очередь в контексте принятой и реализуемой концепции развития национального хозяйства, то есть к партнерству прибегают в целях реализации определенной экономической стратегии и модели развития экономики.

^{*}Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Экономическая стратегия

Применительно к России речь может идти о стратегии догоняющего развития, а также об импортозамещающей или экспортно ориентированной стратегии. Первая состоит в преодолении технико-экономического отставания менее развитыми странами за счет импорта технологий и институтов¹. Она позволила странам Восточной Европы и Латинской Америки добиться временных успехов и даже сократить отставание от лидирующих стран, но в долгосрочной перспективе себя полностью исчерпала.

Стремясь к максимальному удовлетворению внутреннего спроса товарами, производимыми на местных предприятиях, правительства часто были вынуждены поддерживать неконкурентоспособные предприятия в «умирающих» отраслях, субсидируя плохой менеджмент вопреки позиции недостаточно организованных носителей подлинных общественных интересов [2]. Приобщаясь к западным технологиям, эти страны не ставили задач по «завоеванию» технологического лидерства ни в одной из сфер производства. Подключение к технологиям на завершающем этапе их жизненного цикла не могло трансформироваться в быстрый рост национального продукта². Более того, для России такой подход затруднен санкциями, препятствующими заимствованию технологий.

Программа импортозамещения является важной частью российской экономической политики, однако успех замещения оказался ограниченным из-за нехватки внутренних возможностей, слабого межотраслевого сотрудничества и стремления к получению ценовой ренты [3].

Путь построения экспортно-ориентированной экономики выбрали Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг и Тайвань, в итоге добившиеся впечатляющих экономических результатов. Фактически в этих странах реализован комбинированный вариант стратегии импортозамещения и стимулирования экспорта. Поддержка импортозамещающих производств строилась на достижении международной конкурентоспособности, что позволяло быстро наращивать экспорт. В последующем поддержка отдельных отраслей и крупных предприятий постепенно сокращалась.

¹ Качалова С.М., Северьянова М.В., Рукавишникова Д.А. Стратегия «догоняющего» развития России // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 9. С. 97–99.

² Яременко Ю.В. Экономический рост. Структурная политика // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1. С. 6–14.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-rost-strukturnaya-politika/viewer>

Перед предпринимателями открывалась альтернатива: достичь мировых стандартов качества и производительности или исчезнуть с рынка.

Очевидно, что наибольшим потенциалом обладает стратегия смешанного импортозамещения, предусматривающая стимулирование национального производства с повышением конкурентоспособности его товаров и услуг и развитие возможностей внешней торговли за счет национальной (региональной) специфики экономики и производства [4]. Сложность данной комбинированной стратегии заключается в необходимости заблаговременного определения предприятий или даже отраслей, которые имеют потенциал стать мировыми лидерами по экспорту, но пока не стали ими и нуждаются в стартовой поддержке со стороны государства. Речь идет не о наращивании уже имеющихся преимуществ в отдельных производственных нишах, а о создании новых конкурентных производственных направлений, о постепенном смещении производства в отрасли с большей добавленной стоимостью. Морское хозяйство России, например, представляет собой совокупность именно таких отраслей. Рыболовство и рыбопереработка, судостроение, комплексное освоение почти нетронутого шельфа, имеют колоссальные возможности для роста.

Несмотря на успехи последних лет, в ряде отраслей Россия не занимает лидирующее положение среди развитых держав. Отчасти это объясняется наличием коррупции и других правонарушений⁵. Именно коррупция и некомпетентность часто мешают отечественным компаниям самостоятельно добывать, перерабатывать и экспортировать рыбопродукты в Западную Европу, Японию, страны Юго-Восточной Азии и другие регионы. Современные линии по переработке рыбопродуктов на мировом рынке вполне доступны для российского производителя, а себестоимость рабочей силы в России в разы ниже, чем у наших конкурентов.

Повышению конкурентоспособности способствует конкуренция, которая оказывает стимулирующее влияние на экономический рост⁴, и ее защита представляет собой одну из функций государственного управления. Желательно также перераспределить ресурсы в максимально перспективные отрасли, чтобы опередить конкурентов и усилить рыночные

⁵ Валова Ю.И. Антикоррупционная деятельность в России и рубежом // *Инновационная экономика и современный менеджмент*. 2021. № 1. С. 30–34.

⁴ Крупнов Ю.А. Защита конкуренции и экономический рост. В кн.: *Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы*. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. С. 250–262.

позиции. Именно благодаря такому подходу Китаю удалось совершить удивительный экономический «рывок».

Государственная политика может содействовать появлению таких отраслей, а также поощрять участие бизнеса в программах продвижения российского производства на мировом рынке. В последние годы российские компании осторожно относятся к иностранной экспансии, особенно в странах с развитой рыночной экономикой, где они сталкиваются с растущими ограничениями в доступе к международным финансам и технологиям, а также в приобретении фирм⁵.

Однако природа бизнеса такова, что он заинтересован в расширении рынка и во внешней экспансии. Экспансия тем успешнее, чем стабильнее положение компаний на внутреннем рынке и чем ниже здесь вероятность непредсказуемых шагов партнеров, конкурентов и правительства. Следовательно, интересы развития бизнеса требуют снижения неопределенности и государственной поддержки. Это обеспечивается преемственностью государственной политики, закреплением отраслевых приоритетов и достижением ведущими участниками перспективных отраслей договоренностей между собой и с государством относительно направленности и масштабов развития производства. Речь также идет о временном «перемирии» между национальными компаниями или даже единстве и кооперации во имя победы над иностранными конкурентами. Это позволило бы своевременно устранять отраслевые дисбалансы и обеспечило бы общую предсказуемость хозяйственных процессов.

Как отмечал А. Рей, некоторая временная деформация рыночных отношений внутри страны может мобилизовать сразу несколько вчерашних отечественных конкурентов на борьбу с иностранцами [5]. В случае успеха в реализации описанного подхода возможен последующий возврат бизнеса к деятельности вне партнерства с государством, если это обусловлено имиджевыми проблемами и стремлением к большей свободе сделок на внешних рынках.

Продвижение отечественных компаний на внешнем рынке не снижает актуальности стимулирования внутреннего платежеспособного спроса. Рост заработной платы при этом необходим, но только одновременно с

⁵ Афанасьева И.И., Какалия Л.А. Анализ динамики потоков прямых иностранных инвестиций в новых глобализационных условиях. В кн.: Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике. Материалы Международной научно-практической конференции. Р-н/Д.: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2019. С. 417–420.

соответствующим ростом производительности труда и качества самой рабочей силы, иначе общий экономический рост будет сопровождаться повышением себестоимости производимой продукции и постепенной утратой позиций на мировом рынке.

Пренебрежение предпринимательством, ориентированным на внутренний рынок, несет угрозу стагнации, когда благополучные сырьевые компании расширяются исключительно за счет иностранного сбыта, несырьевые хозяйствующие субъекты обособливаются и изолируются от прогресса, а наука «работает» на иностранного заказчика [6]. Делая ставку на экспортно ориентированную стратегию, необходимо определиться с тем, как именно следует помогать бизнесу. Ответ на этот вопрос зависит от принятой модели развития экономики.

Либеральная модель

Либеральная модель и связанные с ней механизмы не обеспечивают вывод отечественной экономики на траекторию динамичного развития и не способны генерировать мощный импульс, обеспечивающий прогрессивные структурные сдвиги в экономике. Реализация стратегии невмешательства государства в дела бизнеса есть копирование экономической политики развитых стран, реализованной в XX в. Вместе с приобщением к рыночным стандартам и либеральным ценностям такое копирование может подрывать конкурентоспособность развивающихся стран и консервировать их отсталость. При этом не стоит рассчитывать на инициативу предпринимательства в решении вопросов структурной перестройки народного хозяйства. Скорее, бизнес заинтересован в закреплении сырьевой ориентации, что существенно ограничивает темпы экономического роста.

При либеральном подходе, когда роль государства сводится к поддержке инноваций, внедряемых частными предпринимателями, партнерство становится несбалансированным, так как теряет возможность совместного определения приоритетов и паритетного распределения рисков долгосрочных и капиталоемких проектов. В период доминирования либерального подхода проявилась вся недалекость расчета исключительно на инициативу и созидательный потенциал предпринимателей, их эффективность и рыночную саморегуляцию. Дело в том, что центр тяжести в мировой экономике давно формируется крупными транснациональными структурами, и несколько тысяч (или сотен) крупнейших ТНК организуют и контролируют цепочки добавленной стоимости, составляющие основу современной глобальной экономики [7].

Их деятельность деформирует механизмы свободной конкуренции не только в силу своего монопольного доминирования, но и благодаря государственной поддержке их экспансии.

В этих условиях бизнес развивался почти исключительно в сырьевых отраслях, а государство не могло найти эффективных механизмов привлечения частных предпринимателей к деятельности в тех сферах хозяйства, где их присутствие более всего необходимо обществу. У части населения начали складываться настроения неверия в предпринимательские способности, позитивную деловую культуру и элементарную порядочность российского бизнеса [8]. Бизнес открыто указывал властям на их некомпетентность, что не способствовало укреплению доверия и сотрудничества государства и частных предпринимателей.

Таким образом, либеральная аргументация использовалась и используется в рамках курса на ускоренное вовлечение страны в стратегические «игры» ведущих экономических держав в качестве пассивного участника. Расчет сторонников либеральной идеи состоял в том, что либерализация цен, открытие экономики, дезинтеграция естественных монополий и массовая приватизация окажут стимулирующее воздействие на структурные сдвиги. Этот подход для высокотехнологичных отраслей оказался ошибочным, так как в этом сегменте преобладает узкая специализация, и возможности создания внутренней конкурентной среды крайне ограничены.

Это обстоятельство предопределило окончательный выбор между развитием внутренней конкуренции и вовлечением отечественных предприятий в конкуренцию на мировом рынке в пользу последнего. Создать одно предприятие или корпорацию, соответствующую мировому уровню, легче, чем множество. Пожертвовав внутренней конкуренцией, можно сконцентрировать усилия на одном направлении, что создаст дополнительные привлекательные условия для иностранных инвесторов.

Директивная модель

Характерной чертой данной модели является тесное сотрудничество крупных фирм с государством вплоть до ограничения конкуренции внутри страны во имя решения задач экономического развития. Проиллюстрируем это на примере рынка вооружений⁶.

⁶ Мировая военная промышленность: объем продаж 25 крупнейших компаний вырос на 8,5%; крупные игроки активны на глобальном Юге.
URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-12/2020_sipri_top_25_press_release_rus.pdf

Как видно из *табл. 1*, лишь две российские компании входят в список 25 крупнейших мировых производителей вооружений. Своим присутствием в топ-25 мировых производителей обе компании обязаны интеграции большого числа предприятий-конкурентов и масштабной поддержке правительства. Их доминирование на отечественном рынке компенсируется жесткой конкуренцией в мире.

Тенденция укрупнения компаний и повышения уровня экономической концентрации характерна для большинства стран мира. Так, американский холдинг L3Harris Technologies (10 место) создан в результате слияния в 2019 г. двух конкурентов: Harris Corporation и L3 Technologies. Компания EDGE (ОАЭ) (22 в рейтинге) создана в 2019 г. в результате слияния более 25 небольших компаний. Благодаря укрупнению бизнесов и государственной поддержке Россия в период 2016–2020 гг. сохранила за собой вторую строчку рейтинга, хотя объем продаж снизился на 22%⁷.

Российское государство и созданный им крупный бизнес с течением времени демонстрируют все большую вовлеченность в процессы реального реформирования экономики, отстаивания позиций России и интернационализации производства. Вместе с тем, вплоть до последнего времени власти ограничивались формулированием приоритетов институционального развития и недостаточно влияли на межотраслевое распределение инвестиций. Это в значительной степени было обусловлено исторической памятью о драматическом финале эры дирижистского некапиталистического производства, а также о провале и последствиях, связанных с дезинтеграцией и фактическим разрушением экономики. Кроме того, реализация данной модели в современной России затруднена ввиду фактического демонтажа институтов плановой экономики.

Противники усиления роли государства в экономике справедливо указывают на недостаточную работоспособность директивной модели в условиях повышения динамизма технологических процессов, снижения достоверности долгосрочных экономических прогнозов, резкого роста индивидуализации и вариативности потребностей и возможностей их удовлетворения, а также роста общего уровня неопределенности. Считается также, что модель управления с чрезмерной директивной составляющей может угнетать инициативу, мобильность и высокую эффективность частного бизнеса, его способность определять точки роста.

⁷ Trends in International Arms Transfers, 2020.

URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020.pdf

Сторонники либеральной идеи предлагают отказаться от отраслевых приоритетов, устанавливаемых и поддерживаемых государством⁸, и не видят смысла в масштабной концентрации ресурсов для достижения общенациональных целей под предлогом быстротечности экономических процессов и неповоротливости государственной машины. Они полагают, что при узких временных горизонтах и быстрой смене структурных приоритетов способность экономических агентов адекватно реагировать на такую смену гораздо важнее концентрации ресурсов [9]. Формирование государством отраслевых приоритетов расценивается сторонниками либеральных идей как ограничение возможностей свободного предпринимательского выбора. Следовательно, характер сотрудничества сильно зависит от выбора модели экономического развития.

Действительно, следует ли ограничиться формированием институтов, обеспечивающих антимонопольное регулирование, стандартизацию, патентование, регулирование уровня доходов и трудовых отношений, а также проведение кредитно-денежной политики? Или необходимо активно поддерживать отдельные отрасли и производственную деятельность через их планирование, бюджетное финансирование, налоговые льготы, протекционистские меры? С некоторой долей условности первый вариант может быть охарактеризован, как «государство ради развития бизнеса», а второй – как «бизнес ради обеспечения интересов государства».

В первом случае сотрудничество власти с предпринимателями не может быть слишком активным, тесным, а главное – избирательным, так как это создавало бы неравные условия для различных представителей бизнес-сообщества и противоречило бы духу конкурентной экономики. Государство ограничивалось бы созданием и поддержанием «комфортной» среды, чутко прислушиваясь к пожеланиям бизнеса и стараясь максимально оперативно реагировать на них. Бизнесу пришлось бы взять всю ответственность за состояние отечественной экономики, что предполагает, помимо прочего, наличие в стране значительного слоя социально ответственных предпринимателей [10].

Во втором случае партнерство характеризуется как более тесное и активное. Оно неизбежно приобретает различные формы взаимопроникновения и даже совместного ведения хозяйственной деятельности. Здесь ведущий

⁸ *May V.A.* Экономический рост и постиндустриальные вызовы // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 1. С. 31–35.

партнер – государство, а бизнес-сообщество выступает в роли инструмента реализации государственной экономической и социальной политики.

Консервативная модель

Очевидно, что обе рассмотренные модели несовершенны, поэтому период 2018–2021 гг. ознаменовался отказом России от идей либерализма в экономике в пользу «здорового консерватизма» и повышения роли государства в отдельных отраслях. Этому способствовали следующие обстоятельства. Во-первых, несколько попыток легализации доходов завершились полным провалом. Неудивительно, что теперь у российского правительства окончательно сформировалось понимание того, что необходимо рассчитывать не на расширение свобод и социальную ответственность бизнеса, а на государственный контроль и регулирование.

Во-вторых, получила подтверждение приоритетность политики повышения конкурентоспособности на мировых рынках за счет свертывания внутренней конкуренции в ряде отраслей. Это видно из результатов хозяйствования большого числа интегрированных структур, которые, по замыслу правительства, способны обеспечивать привнесение в экономику инноваций и имеют наибольшие шансы успешно оперировать на мировом рынке.

В-третьих, многолетние дискуссии о преимуществах иностранных и государственных инвестиций неожиданно завершились в пользу последних, что подтверждается динамикой прямых иностранных инвестиций в мире в период до 2019 г., в 2020 г. и прогнозом на 2021 г.⁹ (табл. 2). В 2020–2021 гг. прямые иностранные инвестиции сократились почти до нуля. Это сопровождается существенным оттоком российского капитала, сопоставимым с уровнем 2008 г. (табл. 3). В условиях дефицита иностранных капиталовложений ставка сделана на инвестиции в основной капитал из российских (в основном, государственных) источников¹⁰ (табл. 4).

Как видно из табл. 4, вложения российских инвесторов в основной капитал могут быть оценены как стабильные с некоторым снижением. Ввиду почти

⁹ Доклад о мировых инвестициях. 2019.

URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_overview_ru.pdf; Доклад о мировых инвестициях. 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf; ООН зафиксировала снижение прямых иностранных инвестиций в мире в 2020 году на 42%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10535031>

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в нефинансовые активы. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial

полного отсутствия прямых иностранных инвестиций преодоление отставания от ведущих экономик мира связано с преимущественно отечественным капиталом.

Вместе с тем необходимо поощрять прямое иностранное финансирование, то есть капиталы, носителями которых служат не ростовщики, а реальные предприниматели с реальными производственными мощностями и технологиями. Действительно, нельзя гарантировать постоянную российскую «прописку» спекулятивных иностранных капиталов, даже если они вложены в столь перспективные компании, как ПАО «Газпром». В то же время не приходится сомневаться в стабильности «российской прописки» капиталов, овеществленных в мощностях автомобильных заводов иностранных производителей, локализованных в России.

Опыт допуска на российский автомобильный рынок иностранных производителей показал, что активизация соперничества иностранных инвесторов в недостаточно конкурентных отраслях российского рынка может служить импульсом для развития отечественных мощностей. Однако основные надежды на ускоренное экономическое развитие Россия должна связывать с собственным инвестированием, которое стимулирует внутренний потребительский спрос и служит гарантией устойчивого роста. В отношении иностранного капитала следует проводить избирательную политику, отдавая предпочтение прямым инвестициям, непосредственно связанным с развертыванием производства и привнесением передовых технологий.

Решение задачи обеспечения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российской экономики требует также проведения взвешенной политики в отношении оффшорной активности бизнеса. Использование оффшорных финансовых сетей повышает конкурентоспособность компаний и фирм в национальной и мировой экономике, создает условия для диверсификации инвестиционных потоков, расширения доступа к внешнему финансированию. С другой стороны, создание оффшорных сетей связано с утечкой капиталов из России и сокращением налоговой базы бюджета.

Действующие российские соглашения об избежании двойного налогообложения предусматривают низкие ставки удерживаемого в России налога. В 2021 г. дан старт процессу поэтапного смещения права налогообложения в сторону страны – источника дохода, включая повышение ставок налога у источника по доходам от процентов,

дивидендов, роялти [11], инвентаризацию схем оптимизации налогообложения и заключение специальных соглашений с крупными российскими компаниями о принципах ценообразования. Данные новации должны привноситься при одновременной активизации международного сотрудничества в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Результаты

Для обеспечения сбалансированного развития и роста отечественной экономики партнерство должно обрести новое качество и направленность. В частности, необходимо осуществление государством упреждающей деятельности по отношению к потребностям инновационного роста и росту глобальной конкурентоспособности [12]. Благополучие предпринимателей следует увязывать с решением стратегических задач модернизации народного хозяйства и прекращением расточительного использования природных запасов¹¹.

Партнерство государства должно обретать все более институциональные формы, проявляться в разделении сферы влияния в новой конструкции взаимоотношений. Рыночные отношения и их становление не следует воспринимать как панацею и гарантию сокращения разрыва в уровне развития между Россией и передовыми постиндустриальными державами [13]. В вопросах стратегического планирования и управления экономикой необходимо переходить от действий «по ситуации» к реализации долгосрочной политики, ориентированной на повышение технологического уровня и конкурентоспособности в мире.

Общую направленность сотрудничества задают национальные цели Российской Федерации, в разработке и реализации которых бизнес должен участвовать вместе с органами государственного управления [14]. Привлечение бизнеса к реализации национальных целей предусматривает завершение перехода к консервативной модели отношений власти и предпринимательства (*рис. 1*).

В практической реализации указанной модели партнерства следует исходить из того, что в международной конкуренции российским предприятиям приходится сталкиваться с иностранными конкурентами,

¹¹ Савельева Л.А. Основные направления рационального природопользования в Российской Федерации // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2017. Т. 3. № 1. С. 70–73.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-ratsionalnogo-prirodopolzovaniya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>

стоимость активов которых сопоставима со всем валовым внутренним продуктом Российской Федерации. В этих условиях было бы крайне неосмотрительно, расточительно и даже губительно «размазывать» ресурсы по двум и более однопрофильным отечественным предприятиям. Более того, при сосредоточении государственной поддержки даже на ограниченном числе высокотехнологичных предприятий ресурсная и технологическая уязвимость российского бизнеса сохраняется хотя бы в силу сравнительно незначительной доли России в мировом ВВП и на отдельных товарных рынках.

При реализации рассмотренной экономической политики государство заинтересовано в расширении форм и углублении партнерства с бизнесом. Действия партнеров нуждаются в максимальной координации с установлением ведущей роли государства. В силу свертывания внутренней конкуренции между российскими компаниями прямая государственная помощь отдельным корпорациям больше не может рассматриваться как пренебрежение законами рынка, так как направлена на обеспечение более высокого уровня конкурентоспособности на внешнем, а не на внутреннем рынке.

В силу доминирования государственных инвестиций российский бизнес попадает в зависимость от решений, принимаемых государством, и это своеобразная плата за финансовую и другую поддержку. Партнерство при этом становится не равным, но более предсказуемым, целенаправленным и мотивированным. В частности, это проявляется в том, что бизнес вынужден постоянно сверять свои шаги с инновационной, структурной и инвестиционной политикой, а также с внешнеторговой политикой властей. В то же время многократно возрастает ответственность правительства за адекватность промышленной политики и настойчивость в ее реализации. В частности, государство принимает на себя ответственность за сохранение, разработку и реализацию общей стратегии развития, включая совершенствование системы управления, повышение эффективности экономики и обеспечение социального развития.

Основным направлением совершенствования управления является развитие системы стратегического планирования и наращивание потенциала оперативного реагирования на угрозы при безусловном следовании конституционным механизмам принятия управленческих решений. Ответственность за обеспечение стабильности экономики, которую берет на себя правительство, не должна быть чрезмерной и не может трансформироваться в простое и немотивированное

перераспределение ресурсов от богатых к бедным, от успешных к неуспешным, от прибыльных к убыточным экономическим агентам. Такой подход мог бы оказаться губительным, так как содержит неверные с точки зрения перспектив развития сигналы предпринимателям.

Перераспределение ролей и смещение центра тяжести партнерства в сторону государства не снимает с бизнеса (собственников и менеджеров) ответственности за состояние рыночной экономики. Недопустимо поощрять иждивенческое и патерналистское поведение представителей крупного бизнеса, который должен научиться «отвечать» деньгами, собственностью и репутацией» [15]. Нельзя допустить чрезмерного изменения соотношения стоимости государственных и частных активов. Значит, решения о поддержке предприятий путем частичного выкупа активов должны быть избирательными и ограниченными по масштабам.

Повышение эффективности экономики является ключевой стратегической задачей партнерства. При решении среднесрочных и долгосрочных задач динамичного развития особого внимания заслуживает задача повышения производительности труда, так как отставание по этому показателю от передовых стран таит в себе едва ли не большую угрозу, чем кризис.

Для обеспечения социального развития следует не только помогать беднейшим слоям общества, но и создавать условия, при которых экономически активной и состоятельной части общества становится выгоднее работать, чем ожидать помощи от властей. Новое поколение активных предпринимателей обладает возможностью перевести отечественную экономику с экстенсивного пути на новую высокотехнологичную инновационную траекторию развития. Для этого необходим широкий доверительный диалог власти, бизнеса и всего общества.

Выводы

Любые претензии на активное участие в мировом разделении труда представляются необоснованными без тесного партнерства бизнеса с государством и союза с иностранными компаниями, интересы которых частично или полностью совпадают с интересами российских партнеров, а противоречия не являются неразрешимыми.

Важной составляющей новых концептуальных подходов, принципов и инструментов экономической политики российского государства в условиях

ускоряющейся технологической и социальной трансформации [16] является реализация консервативной модели отношений государства и бизнеса, обеспечивающей повышение конкурентоспособности и динамичный экономический рост. Основным содержанием модели является повышение степени доверия и уровня координации между партнерами и установление ведущей роли государства при совместной реализации национальных целей Российской Федерации.

Таблица 1

Продажи вооружений компаниями США, Китая и России

Table 1

Arms sales by the US, Chinese and Russian companies

Компании	Страна	Сумма, млрд долл. США	Доля, %
Lockheed Martin, Boeing, Northrop Grumman, Raytheon, General Dynamics, L3 Harris Technologies	США	166	61
Aviation Industry Corporation of China, China Electronics Technology Group Corporation, China North Industries Group Corporation, China South Industries Group Corporation	Китай	57,8	16
Концерн «Алмаз-Антей», «Объединенная судостроительная корпорация»	Россия	14,1	3,9

Источник: Стокгольмский международный институт исследований проблем мира.

URL: <https://www.sipri.org/>

Source: The Stockholm International Peace Research Institute data.

URL: <https://www.sipri.org/>

Таблица 2

Прямые иностранные инвестиции в мировой экономике в 2008–2021 гг., млрд долл. США

Table 2

Foreign direct investment in the global economy in 2008–2021, billion USD

Субъект	2008	2018	2019
Весь мир	1 490,1	1 495,2	1 539,9
США	306,4	253,6	246,2
ЕС	539,6	388,4	373,1
Развивающиеся страны	578	699,3	684,7
Развитые страны	794,3	761,4	800,2
Страны переходной экономики	61,8	34,5	54,9
Китай	108,3	138,3	141,2
Индия	35,6	42,1	50,6
Бразилия	25,9	59,8	71,9
Россия	75,8	13,2	31,7

Продолжение

Субъект	2020	2020 к 2008	2021 (прогноз)
Весь мир	859	-42,4%	798
США	134	-56,3%	-
ЕС	110	-79,6%	-
Развивающиеся страны	602,5	+4,2%	-
Развитые страны	248,1	-68,8%	-
Страны переходной экономики	13	-79%	-
Китай	146,9	+35,6%	-
Индия	57,2	+60,7%	-
Бразилия	72,3	+279,2%	-
Россия	1,4	-96,5%	-

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию. URL: <https://unctad.org/projects>

Source: The United Nations Conference on Trade and Development data.

URL: <https://unctad.org/projects>

Таблица 3

Россия: прямые иностранные инвестиции в 2008–2020 гг., млрд долл. США

Table 3

The Russian Federation: Foreign direct investment in 2008–2020, billion USD

Направление	2008	2018	2019	2020	2020 к 2008
В экономику России	75,856	13,228	31,735	1,4	-92%
Из России	56,735	35,82	22,53	44	-22,4%

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию. URL: <https://unctad.org/projects>

Source: The United Nations Conference on Trade and Development data.

URL: <https://unctad.org/projects>

Таблица 4

Россия: инвестиции в основной капитал (2008–2020)

Table 4

Investments in fixed assets by subject of the Russian Federation in 2008–2020

Регион	Единица измерения	2008	2018	2019
Российская Федерация	млн руб.	8 781 616	17 782 012	19 329 038
Центральный федеральный округ	млн долл. США	333 901,7	286 806,6	296 913
Москва	млн руб.	2 278 329	4 998 018	6 093 362
Московская область	млн долл. США	86 628,5	80 613,2	93 600
Санкт-Петербург	млн руб.	962 468	2 485 176	3 268 623
Ленинградская область	млн долл. США	36 595,7	40 083,5	50 209,3
	млн руб.	481 617	945 424	1 090 732
	млн долл. США	18 312,4	15 248,8	16 754,7
	млн руб.	372 637	852 923	74 4095
	млн долл. США	14 168,7	13 756,8	11 430
	млн руб.	166 112	511 164	420 872
	млн долл. США	6 316	8 244,6	6 465

Продолжение

Регион	2020	2020 к 2008
Российская Федерация	20 118 370 295 858,4	229,1 88,6
Центральный федеральный округ	6 276 668 92 303,9	275,5 106,6
Москва	3 567 624 52 465,1	370,7 143,4
Московская область	1 052 465 15 477,4	218,5 84,5
Санкт-Петербург	777 977 11 440,8	208,8 80,7
Ленинградская область	458 132 6 737,2	275,8 106,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Source: The Federal State Statistics Service data. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Рисунок 1

Консервативный подход к партнерству государства и бизнеса

Figure 1

The conservative approach to the partnership between the State and business

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *May B.A.* Экономическая политика в 2004 году: поиск модели консолидации роста // *Вопросы экономики*. 2005. № 1. С. 4–27. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2005-1-4-27>

2. *Бест М.* Новая конкуренция. Институты промышленного развития. М.: ТЕИС, 2002. 356 с.
3. *Мирославская М.В., Лапшин Д.О.* Локализация и импортозамещение как фактор трансформации инновационных процессов в экономике // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 12. С. 302–307.
4. *Сморгунов Л.В.* От импортозамещения к экспортно-ориентированной политике в российских регионах // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2019. Т. 14. № 5. С. 15–34.
URL: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-5-15-34>
5. *Рей А.* Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно ориентированном развитии. *Вопросы экономики*. 2004. № 8. С. 46–65.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-8-46-65>
6. *Поршнев А.Г., Анисимов А.Н., Дементьев В.Е. и др.* Модернизация российской экономики и государственное управление: монография. М.: URSS, 2006. 376 с.
7. *Коница Н.Ю.* Важнейшие аспекты развития крупных международных компаний в меняющемся мире // *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. № 1. С. 143–153.
URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-1-46-143-153>
8. *Селиверстова Н.И.* Основы формирования и развития ценностей российских предпринимателей // *Московский экономический журнал*. 2019. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-tsennostey-rossiyskih-predprinimateley/viewer>
9. *Ясин Е.Г., Яковлев А.А.* Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // *Вопросы экономики*. 2004. № 7. С. 4–34.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-7-4-34>
10. *Балашов А.М.* Социальная ответственность предпринимательства как фактор обеспечения устойчивого экономического развития в современных условиях // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 2. С. 96–98. URL: <https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0802-0026>
11. *Цепилова Е.С.* Применение концепции «мягкой силы» в международном налогообложении // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 6. С. 119–129. URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/enp/journals/2020%20%E2%84%966.pdf>

12. *Гонтарь Н.В.* Проактивность в стратегиях бизнеса и государства в контексте задач модернизации экономики территорий // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2019. № 4. URL: <https://eee-region.ru/article/6002/>
13. *Кротов А.В., Лопатников Д.Л.* Позиции и перспективы России в постиндустриальном мире // *Известия Алтайского государственного университета*. 2014. № 3-1. С. 156–160. URL: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)3.1-28](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)3.1-28)
14. *Сильвестров С.Н., Крупнов Ю.А., Старовойтов В.Г.* Определение и реализация национальных целей развития в российском стратегическом планировании // *Российский экономический журнал*. 2021. № 1. С. 32–44. URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-1-32-44>
15. *Зубов В.М.* Кризис и задачи власти // *Вопросы экономики*. 2009. № 2. С. 149–153. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-2-149-153>
16. *Вертакова Ю.В., Бабич Т.Н.* Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 248–261. URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-248-261>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND ECONOMIC GROWTH STRATEGY

Sergei N. SIL'VESTROV ^{a,*},
Yurii A. KRUPNOV ^b,
Evgenii V. ZOLOTAREV ^c,
Natal'ya V. LAPENKOVA ^d

^a Institute for Economic Policy and Problems of Economic Security,
Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
silvestrsn@gmail.com
ORCID: not available

^b Institute for Economic Policy and Problems of Economic Security,
Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
yukrupnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>

^c Institute for Economic Policy and Problems of Economic Security,
Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
eugene.zolotarev@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5604-2774>

^d Institute for Economic Policy and Problems of Economic Security,
Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
ms.nvla@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1644-4338>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 661/2021
Received 2 Dec 2021
Received in revised
form 23 Dec 2021
Accepted 11 Jan 2022
Available online
15 February 2022

JEL classification:
F15, F21, O11, O38,
O43

Abstract

Subject. This article deals with the issues of relations between the State and business, and improving competitiveness.

Objectives. The article aims to conduct a comprehensive analysis of the problem of incomplete compliance of the nature of the partnership with the prevailing conditions for the functioning of the Russian and world economies. The article also aims to develop and substantiate a conceptual conservative model of cooperation between business and government.

Methods. For the study, we used the methods of logical, statistical, and retrospective analyses.

Results. The article notes that to ensure a balanced development of the economy, partnership should become an important tool for long-term

Keywords: public-private partnership, economic development strategy, economic growth

policies aimed at improving the technology level and competitiveness. The national goals of the Russian Federation set the general direction of cooperation.

Conclusions. The conservative model of cooperation between the State and business involves building relationship within the framework of an export-oriented strategy for the economy's development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Sil'vestrov S.N., Krupnov Yu.A., Zolotarev E.V., Lapenkova N.V. Public-Private Partnership and Economic Growth Strategy. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 2, pp. 341–363.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.2.341>

Acknowledgments

The article is based on the results of budget-funded research in accordance with State job to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Mau V.A. [Economic policy in 2004: In search of a model of growth consolidation]. *Voprosy Ekonomiki*, 2005, no. 1, pp. 4–27. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2005-1-4-27>
2. Best M. *Novaya konkurenciya. Instituty promyshlennogo razvitiya* [The New Competition: Institutions of Industrial Restructuring]. Moscow, TEIS Publ., 2002, 356 p.
3. Miroslavskaya M.V., Lapshin D.O. [Localization and import substitution as a factor in the transformation of innovative processes in the economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 12, pp. 302–307. (In Russ.)
4. Smorgunov L.V. [From import substitution to export-oriented policy in Russian regions]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2019, vol. 14, iss. 5, pp. 15–34. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-5-15-34>

5. Rey A. [Competitive strategies of countries and firms under export oriented growth]. *Voprosy Ekonomiki*, 2004, no. 8, pp. 46–65. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-8-46-65>
6. Porshnev A.G., Anisimov A.N., Dement'ev V.E. et al. *Modernizatsiya rossiiskoi ekonomiki i gosudarstvennoe upravlenie: monografiya* [Modernization of the Russian economy and public administration: a monograph]. Moscow, URSS Publ., 2006, 376 p.
7. Konina N.Yu. [Major trends of big international companies development in a changing world]. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2016, no. 1, pp. 143–153. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-1-46-143-153>
8. Seliverstova N.I. [The basis of Russian entrepreneurship formation and development]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2019, no. 8. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-tsennostey-rossiyskih-predprinimateley/viewer>
9. Yasin E.G., Yakovlev A.A. [Competitive capacity and modernization of the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2004, no. 7, pp. 4–34. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-7-4-34>
10. Balashov A.M. [Social responsibility of modern business as factor of sustainable economic development]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian Scientific Journal*, 2019, vol. 8, iss. 2, pp. 96–98. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0802-0026>
11. Tsepilova E.S. [Applying the concept of “soft power” in international taxation]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 119–129. URL:
<http://www.fa.ru/org/div/edition/enp/journals/2020%20%E2%84%966.pdf>
(In Russ.)
12. Gontar' N.V. [Proactivity in the strategies of business and the State in the context of problems of modernization of economy of the territories]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2019, no. 4. (In Russ.) URL: <https://eee-region.ru/article/6002/>
13. Krotov A.V., Lopatnikov D.L. [Positions and prospects of Russia in the post-industrial world]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta =*

Izvestiya of Altai State University, 2014, no. 3-1, pp. 156–160. (In Russ.)

URL: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)3.1-28](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)3.1-28)

14. Sil'vestrov S.N., Krupnov Yu.A., Starovoitov V.G. [Determination and implementation of national development goals in Russian strategic planning]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2021, no. 1, pp. 32–44. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-1-32-44>
15. Zubov V.M. [Crisis and the tasks of State authorities]. *Voprosy Ekonomiki*, 2009, no. 2, pp. 149–153. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-2-149-153>
16. Vertakova Yu., Babich T.N. [Economic development in the context of technological and social transformations]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 248–261. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-248-261>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.